

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2009
XVIII**

**ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
473
EXPRESS-ISSUE**

2009 № 473

СОДЕРЖАНИЕ

- 491-500 Рябчик *Bonasa bonasia* в Ленинградской области.
Р. Л. ПОТАПОВ, Е. А. ПАВЛОВА
- 500-502 Гнездование степного орла *Aquila nipalensis*
на барханах в Восточном Прибалхашье.
Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ, Е. И. АНИСИМОВ
- 502-507 Гнездование шилоклювки *Recurvirostra avosetta*
в районе Черноморского заповедника.
Т. Б. АРДАМАЦКАЯ
- 508-509 О случае гибридизации пухляка *Parus montanus*
и сероголовой гаички *P. cinctus* в естественных
условиях. Е. В. ШУТОВА
- 509-510 О гнездовании гоголя *Bucconia clangula*
в Украинском Полесье. В. В. ЛЕСНИЧИЙ
- 510-512 Наблюдения за пролётом птиц в предгорьях
Калбы в условиях поздней весны 2009 года.
Б. В. ЩЕРБАКОВ
- 512-513 О распространении ремеза *Remiz pendulinus*
в Западной Сибири. В. С. ЛОБАЧЁВ
- 514-515 Судьба некоторых степных птиц
на сельскохозяйственных землях.
Э. Н. ГОЛОВАНОВА
- 515 Случай гнездования камышницы *Gallinula chloropus*
севернее Тобольска. А. А. ЖУКОВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

CONTENTS

- 491-500 The hazel grouse *Bonasa bonasia* in Leningrad Province.
R. L. POTAPOV, E. A. PAVLOVA
- 500-502 Nesting of the tawny eagle *Aquila nipalensis*
on barchans in sand desert of eastern Balkhash region.
N. N. BEREZOVNIKOV, E. I. ANISIMOV
- 502-507 Breeding biology of the pied avocet *Recurvirostra avosetta*
in the Black Sea Reserve region.
T. B. ARDAMATSKAYA
- 508-509 On case of hybridization between willow *Parus montanus*
and Siberian *P. cinctus* tits in nature. E. V. SHUTOVA
- 509-510 On nesting of the common goldeneye *Bucephala clangula*
in Ukrainskoye Polesie. V. V. LESNICHY
- 510-512 Observation on bird passage in Kalba foothills
in unusual late spring 2009. B. V. SHCHERBAKOV
- 512-513 On range of the penduline tit *Remiz pendulinus*
in Western Siberia. V. S. LOBACHEV
- 514-515 Fate of some steppe birds in agricultural landscape.
E. N. GOLOVANOVA
- 515 Nest record of the common moorhen *Gallinula chloropus*
east of Tobolsk. A. A. ZHUKOV
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Рябчик *Bonasa bonasia* в Ленинградской области

Р.Л.Потапов, Е.А.Павлова

Зоологический институт Российской Академии наук,
Университетская набережная, д. 1, Санкт-Петербург, 199034, Россия

Поступила в редакцию 6 апреля 2009

На территории Ленинградской области, лежащей в подзоне южной тайги, обитают те же четыре вида тетеревиных птиц, которые характерны для всей европейской части этой подзоны – это рябчик *Bonasa bonasia bonasia* (Linnaeus, 1758), два подвида глухаря *Tetrao urogallus pleskei* Stegmann, 1926 и *T. u. obsoletus* Snigirewski, 1937, среднерусская белая куропатка *Lagopus lagopus rossicus* Serebrowski, 1926 и полевой тетерев *Lyrurus tetrix tetrix* (Linnaeus, 1758). Из них рябчик в Ленинградской области является самым обычным и наиболее многочисленным видом. Для всех названных видов природные условия Ленинградской области являются вполне типичными, обеспечивающими их успешное существование.

Как и для каждого вида тетеревиных в целом, для их популяций, обитающих в нашей области, характерны многолетние колебания численности, вызываемые, в первую очередь, чередованием благоприятных и неблагоприятных для размножения и зимовки лет. В отличие от ситуации, имеющей место на протяжении всего ареала видов, негативные природные факторы (прежде всего климатические), вызывающие сокращение численности, накладываются в Ленинградской области на постоянное отрицательное воздействие антропогенных факторов, что усугубляет масштабы депрессий, увеличивает их длительность и затрудняет выход популяций из них. Высокий уровень отрицательного влияния антропогенных факторов в области обусловлен большой численностью населения, множеством населенных пунктов, промышленных и хозяйственных (в т.ч. и сельскохозяйственных) структур и их негативным воздействием на среду обитания в целом, уничтожением или трансформацией типичных местообитаний и т.п.

В данной ситуации заслуживает особого внимания та резистентность, которую проявляют, хотя и в разной степени, все четыре вида тетеревиных птиц к таким неблагоприятным условиям. Эта резистентность сама по себе требует самого внимательного изучения. Причины, её обуславливающие, могут оказать решающее влияние на разработку практических рекомендаций по сохранению тетеревиных птиц в области, причём не только как элементов биологического разно-

образия, но и как экономически значимого компонента биоресурсной, в данном случае охотничьей фауны.

Рябчик, как известно, является наиболее широко распространённым и многочисленным видом тетеревиных птиц в Ленинградской области, что неудивительно при том высоком лесопокрытии, которое для области было характерно ещё совсем недавно (51540 км²). Будучи сугубо лесной птицей, рябчик, в отличие от глухаря, населяет самые различные типы леса, хотя и далеко не с одинаковой плотностью. Предпочтение оказывается густым смешанным лесам по долинам речек, ручьёв, по краям оврагов и в прочих местах с хорошо выраженной неоднородностью рельефа. Наиболее привлекательными для него являются леса с преобладанием ели, берёзы и ольхи, с густым подростом или подростом, с хорошо увлажнённой, но не болотистой почвой и явно выраженным микрорельефом. Как правило, рябчик избегает заболоченных участков, чистые разреженные сосняки типа боров-беломошников, а также сфагновых сосняков вокруг верховых болот. Сплошные высокоствольные ельники, произрастающие в отдельных равнинных районах, даже при наличии под их пологом ручьёв, также не привлекают рябчика. В тех районах, где преобладают обширные массивы торфяных болот, рябчики концентрируются только по долинам ручьёв и канав, дренирующих местность. Узкие полосы хорошо дренированной почвы вокруг таких водотоков создают благоприятные возможности для произрастания елово-лиственных лесов, где ель, как и в других случаях, выполняет для рябчика маскировочную роль, а берёза и ольха являются главными источниками питания в зимний период.

В меньшей степени рябчики поселяются в зонах резкого перехода одного типа леса в другой, в окрестностях просек и лесных дорог. Просеки в высокоствольных насаждениях особенно привлекают рябчика в зимнее время, поскольку здесь раньше, чем где-либо, формируется снежный покров достаточной глубины, необходимой для устройства подснежных камер. Вообще во многих случаях рябчики проявляют определенную тягу к опушкам леса, хотя в полностью открытые места обитания не выходят.

Определённая эвритопность рябчика оказывается крайне полезной в условиях разнородной и не всегда грамотной лесохозяйственной деятельности человека. Различные по площади и особенно по возрасту вырубki, находящиеся на разных стадиях зарастания, создают тот оптимум условий, который позволяет этому виду в зоне южной тайги достигать максимальной численности, почти такой же, как в оптимальных зонах его ареала. Благоприятное воздействие на численность рябчика грамотного лесохозяйствования было отмечено уже давно (Мальчевский, Пукинский 1983). В то же время безграмотное, в основном хищническое лесопользование приводит подчас к резкому

сокращению его численности. Наиболее негативно сказываются на рябчике сплошные рубки на больших площадях. Но и при варварской вырубке отдельных лесных участков, особенно часто практикующейся в настоящее время и приводящей к сплошному захламлению окружающих вырубку мест, когда под гусеницами тяжёлой техники гибнет и подрост, и подлесок, нарушается почвенный покров, рябчики исчезают полностью. При иных способах лесохозяйствования – от частичных выборочных рубок до рубок ухода (включая создание просек) и возникновения в лесных массивах отдельных поселений хуторного типа, рябчики довольно быстро привыкают к новым условиям, и нередко их число даже увеличивается.

Например, в Курортном районе Санкт-Петербурга, расположенном на Карельском перешейке, при постоянно развивающейся застройке лесной территории, сопровождающейся не только изъятием из обращения вида ряда участков, но и возрастанием факторов беспокойства в связи с ростом рекреационных нагрузок, рябчики, при наличии небольших, но достаточно глухих участков (площадью, правда, не менее 2-3 га) сохраняют здесь свои микропопуляции по крайней мере 20 последних лет. Год за годом отдельные пары продолжают и зимовать, и, главное, размножаться на таких участках, токуя и выбирая места для гнездования не далее 400-500 м от ближайших дачных построек (наблюдения такого рода ведутся одним из авторов данного сообщения с 1946 года и вплоть до самых последних дней января 2009 года в окрестностях посёлка Комарово) При выборе места тока, а затем и гнездования особенно чётко прослеживается основное требование к такому участку: хорошее дренирование, резкие формы микрорельефа (крутые берега ручьёв или оврагов), густая защитная растительность в виде многолетнего елового древостоя с еловым и берёзовым подростом по опушкам и значительный процент в древостое и подросте кормовых деревьев – берёзы и ольхи. Столь же немаловажно наличие опушек с хорошим солнечным обогревом, травостоем или зарослями папоротника – как места выгула выводков. Так же важны и ягодники. Но обычно черника *Vaccinium myrtillus*, свойственная всем еловым лесам области, полностью обеспечивает рябчика ягодным кормом.

В целом же летнее питание рябчика – как птенцов, так и взрослых птиц – достаточно разнообразно, что хорошо было показано ранее (Русаков 1963; Мальчевский, Пукинский 1983). В принципе оно мало чем отличается от такового других тетеревиных птиц, видовая специализация которых в процессе эволюции шла по линии зимнего питания (Потапов 1974). Считаем возможным добавить следующие уточнения. Во-первых, в течение августа, во время последних этапов жизни выводков рябчиков перед началом их распада, большое значение в их питании, в отличие от остальных тетеревиных птиц, играет малина

Rubus idaeus, особенно в южных и западных областях, где её весьма много. Период, в который можно питаться спелой ягодой малины, относительно короткий, не более трёх недель, после чего ягоды быстро осыпаются. В зависимости от погодных условий, сроки созревания малины несколько меняются, но обычно приходится на август. В это время выводки рябчиков постоянно кормятся в малинниках, особенно там, где они соседствуют со старыми вырубками и просеками. Нам приходилось встречать здесь в некоторых случаях, особенно в урожайные на малину годы, целые скопления выводков рябчиков, по 3-4 вместе. Во-вторых, при урожаях семян ели *Picea abies*, особенно когда семена начинают высыпаться из шишек под действием мартовского солнца, и снежный наст в ельниках бывает сплошь усыпан семенами, рябчики охотно ими питаются, о чем красноречиво говорят их следы. То же самое активно делают и глухари, особенно самки. О значении этого калорийного, богатого жирами и протеинами корма для самок, просидевших всю зиму на древесной диете и которым предстоит вскоре приступить к откладке яиц, говорить излишне. Но при этом необходимо иметь в виду, что урожаи еловых семян, как хорошо известно, бывают далеко не каждый год, но в то же время совершенно очевидно, что успех размножения рябчика определяется далеко не этим кормом, который, по сути, является дополнительным.

О том, какие объекты питания, максимально богатые протеинами, особенно нужны самкам рябчика перед продуцированием довольно большой кладки (в среднем 8-9 яиц, весом в среднем 17.2 г каждое), данных, к сожалению, до сих пор нет. Можно только предположить, что потребности самки рябчика в протеиновом корме могут удовлетворяться далеко не везде, и распределение определённых кормовых объектов могут определять местоположение и размеры гнездовых участков. Мониторинговые наблюдения нескольких выводков в типичном местообитании показали, что выводки по крайней мере первый месяц жизни держались на площади примерно в 800-900 м², подчас в непосредственном соседстве друг с другом. В одном случае удалось проследить численность и связь с территорией выводка, насчитывавшего в момент начала наблюдения (29 июля) 7 птенцов в возрасте примерно 45 дней при одной самке. С 29 июля и до 6 августа численность его не менялась. С середины августа, судя по участвовавшим встречам молодых одиночных птиц, стало очевидно, что начался разлёт подросших молодых. Поэтому, когда при очередном учёте в этом выводке, державшемся на прежней территории, оказались только 4 молодых птицы, стало ясно, что причиной уменьшения их количества является не смертность птиц, а начало разлёта молодёжи.

Численность рябчика в Ленинградской области, как и плотность его населения, весьма различны в разных районах. Они наиболее вы-

соки там, где преобладает достаточно мозаичный ландшафт с разными типами леса, с выраженным микрорельефом и наличием хорошо дренированных участков с густой сетью ручьёв и рек. Такими на территории области являются северо-западная часть Карельского перешейка, примыкающая к границе с Финляндией (Выборгский р-н); водораздельный район Термолловских болот в центре Карельского перешейка, бассейны рек Луги и Оредежа, верхние части бассейнов рек Сяси, Паши, Ояти и Чагоды, прионежские районы и верховья рек Колпи и Чагодоци. В большинстве этих районов территориальная структура популяций имеет ленточный характер, и в период размножения представляет собой систему гнездовых участков отдельных пар, вытянутую вдоль пойменной части крупных ручьёв или рек, особенно если они протекают в местности с превалированием верховых болот. В оптимальных местах обитания расстояние между соседними гнездящимися парами порой уменьшается до 200 м, что в целом может создавать максимальную плотность до 4-5 пар на 1 км² и, в свою очередь, при «урожае» птенцов, приводит к осенней плотности до 15-23 особей на 1 км². Этот показатель приближается к максимальному, известному для этого вида в приамурской тайге (Михайловский, Залесов 1979). Следует при этом отметить, что мест со столь высокой плотностью рябчика в области немного и, что особенно важно учитывать при общих расчётах, плотность достигает таких величин далеко не каждый год. В целом же по области оценки плотности населения рябчиков в разных местах, в разные годы и разные сезоны колебались от 1.22 до 14.19 ос./км² (Русаков 1963); в охотхозяйствах области на конец 1970 года – от 1.7 до 16.4 (Мальчевский, Пукинский, 1983); от 3 до 16 весной и от 2 до 23 ос./км² осенью (Потапов 1985); 2.19 ос./км² в мае 2006 года в Выборгском районе (А.Г.Бубличенко, Ю.В.Бубличенко, устн. сообщ.). Все эти цифры, при кажущемся их разном, на самом деле, будучи специально проанализированы, отражают реальную картину состояния плотности населения рябчика в начале репродуктивного периода и при его окончании, когда становится очевидным «урожай» данного года. И здесь особенного разброса уже не наблюдается. Численность рябчика в разных районах на 1 км² колеблется в пределах 1.22-10.00 (в среднем 5.6) весной, и 14.19-23.00 особей (в среднем 17.4) осенью. Нетрудно заметить, учитывая процент выживаемости молодёжи в нормальные по метеорологическим условиям годы (примерно 3 птицы на выводок), что осенние данные явно завышены. Но об этом можно с уверенностью говорить только в тех случаях, если есть уверенность в том, что на осеннюю численность рябчика в каждом данном участке не влияют процессы дисперсии. Последние же осенью именно у рябчиков особенно усиливаются, в том числе и по причине сезонной смены кормов. Так или иначе, но более точных

данных в этом отношении просто нет, и мы вынуждены принять во внимание именно эти оценки численности до тех времён, когда появится возможность их уточнить.

Приведенные данные, к сожалению, также не дают возможности установить какую-либо периодичность в этих, хотя бы и небольших ежегодных колебаниях численности, что может стать возможным только при организации постоянного мониторинга численности рябчика, построенного на единой методологической основе. Такой Мониторинг появился только в последнее время (с 2007 г.) и даст свои результаты далеко не сразу.

Необходимость уточнения методов учёта численности рябчика вызывается подчас сильно завышенными показателями по отдельным областям, в основном базирующимися на данных, поступающих из охотничьих хозяйств. Следует иметь в виду крайне неравномерное распределение рябчика по лесным массивам, где участки с относительно высокой плотностью населения этих птиц чередуются с местами, где не встретишь ни одной птицы. Маршрутные учёты рябчика с помощью манка – свистка, имитирующего голоса как самца, так и самки, хорошо описаны ранее (Фетисов 2008), но самая важная деталь, на которую могут не обратить внимание читатели, это не сами методы вычисления результатов учёта с «пищиком», а наличие у учётчика знания объекта, его повадок, предпочтения тех или иных мест обитания и, конечно же, умения подражать свисту (голосу) этих птиц. Здесь следует сделать одно небольшое замечание по методике, достаточно подробно описанной автором. Оно касается методов учёта птиц, реагирующих на манок, при которых каждый из учтённых рябчиков учитывается как неподвижный объект. На самом деле рябчики постоянно проявляют высокую подвижность, сами приближаются к учётчику и подчас могут какое-то время следовать за ним, так что «мёртвых зон» при учёте просто не возникает.

Об изменении численности рябчика по годам точных данных почти нет. Известно, что в неблагоприятные годы (затяжная холодная весна, неурожай ягод и т.п.) общая численность рябчика заметно снижалась. В этой связи в литературе упоминается резкое снижение численности рябчика в восточной части Новгородской области после необыкновенно поздней и холодной весны 1939 года, когда погибли почти все выводки (Бианки 2001).

Нами наблюдалось заметное сокращение общей численности рябчика после исключительно дождливого лета 1987 года, когда почти непрерывные дожди привели к гибели 75% выводков. Аналогичные случаи имели место в 1960, 1974 и 1976 годах.

Примерную оценку изменения численности рябчика в Ленинградской области дали в своей монографии А.С. Мальчевский и Пукин-

ский (1983). Численность рябчика была сравнительно низкой в начале XX века (Диц 1911), в основном из-за интенсивного промысла этих птиц в коммерческих целях. К 1930-м годам она заметно возросла, что было связано не только с исчезновением промысла рябчика, но и с резким усилением эксплуатации лесов, приводившему к их значительной фрагментации. Затем вновь отмечалось повсеместное сокращение численности к 1950-м годам, когда одной из основных причин, на наш взгляд, стало повальное увлечение населения спортивной охотой в послевоенные годы, и снова увеличение численности, вызванное рядом последовавших друг за другом тёплых лет с хорошим урожаем ягод. Сопоставление этих данных, помимо указанных возможных причин, невольно наводит на мысль о существовании у рябчиков определённых 20-25-летних циклов флуктуации численности. Однако для подобных выводов опять же нужны многолетние мониторинговые исследования.

Имеющиеся на настоящее время данные позволяют оценить общее число рябчиков в Ленинградской области в разные годы в период с 1970 по 2006 год, но самым приблизительным образом. Учитывая полное отсутствие унификации методов как учёта численности рябчиков, так и оценки так называемых «лесопокровий», по осенней численности рябчика даются следующие цифры: в 1960-1970 – 150000-250000 особей (Русаков, Русакова 1972); в 2000, 2001, 2002 и 2003 – 112200; 207900, 171100 и 168000, соответственно (Межнев 2001); 2006 год – 84500 (данные авторов, в печати). В настоящее время наши данные позволяют оценить численность рябчика, находящуюся два последних года на одном уровне, в 2007-2008 годах исходя из последних сведений по лесопокрытию территории Ленинградской области в 2007 году. Для учёта численности рябчика в Ленинградской области важное значение имеют два фактора. Прежде всего, площади, покрытые лесами, сокращаются в области из года в год. Причем статистика этих процессов в доступной литературе совершенно отсутствует по вполне понятным причинам (незаконная вырубка лесов, проводящаяся постоянно в крупных масштабах и скрываемая от органов Госконтроля). По данным, как полученных из вторых рук, так и на основании того, чему мы сами были свидетелями, общее (без учёта вырубок) лесопокрытие области на начало 2007 года составляло максимум 34 тыс. км².

Второе обстоятельство – это не выясненное до сих пор в масштабах области соотношение площади лесных угодий, особенно благоприятных для рябчиков, и мало для них пригодных или непригодных вообще. Наши оценки пока носят весьма предварительный характер. Но нами более аргументировано, на основании своих собственных полевых исследований, было определено (на примерах районов Карельского перешейка, Лужского и Ефимовского районов) это соотношение как 1:2:1

(особенно благоприятные, средне- или малоблагоприятные и непригодные). Средняя весенняя численность определена нами, как 6 особей (3 пары) на 1 км² на особенно благоприятных участках, 2 особи на 1 км² на участках мало пригодных и нулевая на участках, непригодных для гнездования этого вида. Усреднение этих данных даёт 1.25 пары на 1 км², что, в соответствие со средним результатом эффективности размножения осенью (3 молодых птицы на 1 пару) даёт общую осеннюю плотность порядка 3.75 особей на 1 км² осенью. Поскольку, как было показано выше, реальной цифрой для оценки осенней численности являются результаты не осенних учётов, но весенних, как более надёжных, не испытывающих влияния осенних процессов расселения птиц, то расчёты этой численности проводились именно на базе данных весенних учётов. Исходя из указанной выше площади лесопокровы (34 тыс. км²), примерного соотношения в ней более и менее благоприятных для рябчика типов леса и средней весенней плотности в 1.25 пары (2.5 особей) на 1 км², общая весенняя численность рябчика в Ленинградской области как в 2007, так и в 2008 году оказывается равной 85 тыс. особям. Исходя уже из этой оценки и принимая во внимание, что одна пара рябчиков в благоприятные годы приносит осенью 3 молодых птицы (в сентябре-октябре), мы получаем осеннюю численность рябчика в Ленинградской области в эти годы равной примерно в 127 тыс. особей. Эта оценка в целом достаточно хорошо увязывается с указанными выше, поскольку за всё это учтённое время (с 1960 г.) общая численность рябчиков по области, конечно же, не оставалась неизменной и могла испытывать значительные колебания при общей чётко выявленной тенденции к её снижению.

В настоящее время ситуация с факторами, влияющими на численность рябчика, претерпела значительные изменения. Резко снизилось, местами до нулевых отметок, влияние пресса охоты. Фрагментация лесов в результате продолжающегося усиления их эксплуатации также постоянно увеличивается. Все эти факторы достаточно благоприятны для рябчика и могут только содействовать увеличению его численности. Но в то же время эта благоприятная ситуация сводится на нет вырубкой лесных массивов без всяких правил, сопровождающейся уничтожением подроста, захламливанием и разрушением почвенного покрова, нарушением естественной ирригации, приводящей к заболачиванию и т.д. К этому же приводят и возникающие повсеместно поселения человека, которые с одной стороны, резко усиливают отрицательное влияние факторов беспокойства, а с другой – увеличивают давление на локальные популяции рябчика хищников, в данном случае домашних кошек и собак. В настоящее время единственную надежду на сохранение пока ещё многочисленных популяций рябчика в Ленинградской области можно возлагать на систему охраняемых тер-

риторий, возникшую уже давно (заповедники, заказники, охотничьи хозяйства), но получившую дальнейшее успешное развитие в виде системы особо охраняемых территорий (ООПТ) в Ленинградской области с 1976 года. К 1999 году таких территорий в области, вместе с традиционными заповедниками, заказниками и парками насчитывалось 56, общей площадью 340 тыс. га (Красная Книга..., 1999). Устойчивое их функционирование даёт обоснованную надежду, что рябчик в ближайшем обозримом времени не станет кандидатом в Красную Книгу нашей области.

The hazel grouse *Bonasa bonasia* in Leningrad Province

R.L.Potapov, E.A.Pavlova

The peculiarities of distribution, habitats, nutrition, and breeding of the hazel grouse *Bonasa bonasia bonasia* (Linnaeus, 1758) are described; the data on the population density and abundance of the bird in Leningrad Province are also given. Leningrad Province is situated in the southern taiga subzone, optimal for the hazel grouse. Habitats preferred by this species are similar to those typical of all the northern lowlands and are associated mainly with mixed forests, where the spruces provide shelters and birches and alders are the main source of winter food. The optimal habitats are associated with mixed forests along streams, especially in hilly relief. Pure dry or marshy pine forests are usually avoided. In large territories, covered by such forest types, hazel grouses populate only areas along streams that drainage wet soil and possess dense shrubby vegetation. For this reason, forested territories are characterized by different number hazel grouse habitats during the reproductive season. We divided them into the three categories: optimal, median, and insufficient (useless). In the majority of locations examined by the authors, these categories possess the ratio of 1:2:1, respectively. The number of hazel grouse counted during the spring-nesting season, constituted 6 birds (3 pairs) and 2 birds (1 pair) per 1 km² in optimal and median habitats, respectively; no birds were found in insufficient areas. Recordings performed during last several years, including our data, demonstrate that the autumn reproduction degree constitutes 3 juvenile birds per each adult pair. At present, forested territories in Leningrad Province occupy about 34000 km²; this fact allows estimating of the total number of Hazel grouses in Leningrad Province as 85000 birds in spring and 127000 birds in autumn in the years with favourable climatic conditions.

Strong decrease in the hazel grouse game activity in the province and the appearance of many Specially Protected Areas where hunting is prohibited completely, make us to look at the future situation with the hazel grouse in Leningrad Province with optimism, in spite of the lasting destruction of forest vegetation.

Л и т е р а т у р а

- Бианки В.В. 2001. Птицы Боровичского края // *Бианковский краеведческий альманах*. Вел. Новгород: 1-116.
- Диц В.Р. 1911. Сведения о приплоде дичи в Гатчинской Охоте // *Охотн. газ.* № 11: 12.
- Красная Книга природы Ленинградской области*. 1999. СПб., 1: 1-348.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 1: 1-480.

- Межнев А.П. 2004. Глухарь, тетерев, рябчик // *Охотничьи животные России*. М., 6: 168-189.
- Михайловский Б.А., Залесов А.С. 1979. Особенности стаиального распределения рябчика в зоне светлохвойной тайги Приамурья // *Миграции и экология птиц Сибири*. Якутск: 162-163.
- Потапов Р.Л. 1974. Адаптации семейства Tetraonidae к зимнему сезону // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* 55: 207-251.
- Потапов Р.Л. 1985. *Отряд курообразные (Galliformes), семейство тетеревиные (Tetraonidae)*. Л.: 1-638 (Зоол. ин-т АН СССР. Фауна СССР. Нов. сер. № 133).
- Русаков О.С. 1963. Численность, питание и стаиальное размещение тетеревиных в Ленинградской области // *Сб. науч. статей ВНИИ жив. сырья и пуш. шины. Зап. отдел.* 2: 164-194.
- Русаков О.С., Русакова Н.Н. 1972. Современные ресурсы и добыча боровой дичи в северо-западных областях РСФСР // *Материалы научн. конф., посвящённой 50-летию ВНИИОЗ*. Л., 2: 126-128.
- Фетисов С.А. 2008. Маршрутный учёт рябчика *Tetrastes bonasia* с манком // *Рус. орнитол. журн.* 17 (441): 1421-1428.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2009, Том 18, Экспресс-выпуск 473: 500-502

Гнездование степного орла *Aquila nipalensis* на барханах в Восточном Прибалхашье

Н.Н.Березовиков¹⁾, Е.И.Анисимов²⁾

¹⁾ Лаборатория орнитологии и герпетологии, Институт зоологии Центра биологических исследований Министерства образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Академгородок, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru

²⁾ Алакольский государственный природный заповедник, г. Ушарал, Алакольский район, Алматинская область, 060200, Казахстан

Поступила в редакцию 30 марта 2009

Для степного орла *Aquila nipalensis* в казахстанской части его ареала характерно наземное гнездование на буграх, курганах, склонах оврагов, сопок и пустынных возвышенностей, останцах, ровных участках степи, а также на развалинах саманных построек, могильниках, стогах и скирдах, кучах хвороста и металлолома, брошенной сельскохозяйственной технике, изредка – на кустарниках и низких деревьях, опорах линий электропередачи (Сушкин 1908; Штегман 1937; Корелов 1962; Линдемман 1983; Шевченко 1986; Березовиков и др. 1992; Гисцов, Березовиков 2001; Березовиков, Левин 2006).

Устройство гнёзд степными орлами на барханах в песчаных пустынях – явление исключительно редкое. Подобное наблюдалось нами в

пустынной местности Восточного Прибалхашья в междуречье Аягуза и Лепсы. Приведем известные случаи.

Вдоль линии железной дороги по восточному берегу озера Балхаш между станциями Актогай и Лепсы в окрестностях разъезда Арганаты среди закреплённых полынно-злаковых бугристых песков на юго-западном склоне бархана на раздавленном кусте саксаула, ветки которого лежали на песке, в массивной постройке из саксауловых веток 12 июня 1981 находилось 3 разновозрастных птенца степного орла, младший из которых был пуховым с кисточками перьев по всему телу, а у старшего уже оперилась спина.

На этом же участке, в изолированном песчаном массиве Таукум, лежащем между озером Балхаш и горами Арганаты, на вершине крутого бархана высотой 20 м, с его западного края, на песке под кустом саксаула 16 июня 2000 осмотрено гнездо степного орла с 2 птенцами в белом пуховом наряде, ещё без кисточек перьев. Гнездовая постройка из веток и шерсти животных.

В грядовых песках Каракумы, окаймляющих с севера горы Арганаты, на вершине голого бархана 20 июня 2000 на песке обнаружено гнездо степного орла диаметром около 1 м, выстланное шерстью овец и коз. В нём содержалось 2 полуоперённых птенца. Из остатков пищи найдены 2 шкурки ушастого ежа *Hemiechinus auritus* и, свежая, наполовину съеденная тушка степного хоря *Mustela evermanni*.

Устройство гнёзд степными орлами на барханах среди песков, вероятнее всего, связано с более благоприятной кормовой базой в этих местах, нежели в соседних опустыненных горах Арганаты и Архарлы. Отрицательный момент при таком расположении гнёзд – экстремальные условия для птенцов во время июньской жары, когда в течение дня они находятся на солнцепёке среди раскалённого песка. Состояние птенцов в таких гнёздах, лишенных тени растущих рядом кустов саксаула, чаще всего бывает чрезвычайно изнурённым. Приходится поражаться их способностью выживать при столь высокой температуре. Самки орлов во время дневного зноя, спасая птенцов от перегрева, нередко стоят рядом, прикрывая собой их от палящих лучей солнца.

Литература

- Березовиков Н.Н., Коваленко А.В., Хроков В.В., Карпов Ф.Ф. 1992. Степной орёл в Утва-Илекском междуречье // *Редкие виды растений и животных Оренбургской области*. Оренбург: 27-30.
- Березовиков Н.Н., Левин А.С. 2006. Материалы к фауне птиц хребта Манрак. Часть 1. Неворобьиные // *Selevinia*: 55-62.
- Гисцов А.П., Березовиков Н.Н. 2001. Уникальное гнездование степных орлов *Aquila nipalensis* в северо-восточном Прикаспии // *Рус. орнитол. журн.* **10** (163): 900-902.

- Корелов М.Н. 1962. Отряд Хищные птицы – Falconiformes // *Птицы Казахстана*, Алма-Ата, 2: 488-707.
- Линдеман Г.В. 1983. Устройство гнёзд степного орла в междуречье Волги и Урала // *Охрана хищных птиц*. М.: 136-138.
- Сушкин П.П. 1908. Птицы Средней Киргизской степи (Тургайская область и восточная часть Уральской) // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. 8: 1-803.
- Шевченко В.Л. 1986. Степной орёл в Северном Прикаспии // *Редкие животные Казахстана*. Алма-Ата: 117-122.
- Штегман Б.К. 1937. *Дневные хищники*. М.; Л.: 1-294 (Зоол. ин-т АН СССР. Фауна СССР. Нов. сер. № 14. Птицы. Т. 1. Вып. 5).

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2009, Том 18, Экспресс-выпуск 473: 502-507

Гнездование шилоклювки *Recurvirostra avosetta* в районе Черноморского заповедника

Т.Б.Ардамацкая

Второе издание. Первая публикация в 1982*

Шилоклювка *Recurvirostra avosetta* широко распространена по берегам Чёрного моря в районе исследования. Однако имеющиеся в литературе сведения о её экологии (Клименко 1950) недостаточны.

Гнездовыми станциями шилоклювки являются песчано-ракушничковые острова в заливах, покрытые изреженной галофитной растительностью, влажные солончаковые понижения, заливаемые весенними водами, топкие берега озёр, косы и островки в мелководных пресных и солёных озёр, «наносы», образованные скоплением харовых и нитчатых водорослей в Тендровском заливе. В последние 15 лет колонии шилоклювок всё чаще встречаются на островах, т.к. береговая полоса заливов используется человеком под интенсивный выпас скота и застройку. Только на заповедных материковых участках имеются значительные поселения шилоклювок, численность которых, однако, изменяется по годам в зависимости от погодных условий. Максимальное количество гнездящихся пар отмечено в 1968 году.

Весенний прилёт начинается в марте. Первые особи появляются в первой (8 марта 1972, 5 марта 1979) или второй декаде марта (17 марта 1964 и 1965, 15 марта 1976, 17 марта 1980). Птицы прилетают парами,

* Ардамацкая Т.Б. 1982. Особенности гнездования шилоклювки в районе Черноморского заповедника // *Вестн. зоол.* 4: 51-55.

поодиночке и небольшими стаями (2-5 особей). Массовый прилёт отмечается в конце марта – начале апреля.

Шилоклювка – общественный кулик и гнездится колониями, в которых может быть от 3-4 до 252 гнёзд (Doncev 1963; Филонов и др. 1973). Расстояние между гнёздами 18-26, иногда 67 см. На островах Молочного лимана минимальное расстояние между гнёздами 20-30 см, обычное от 1 до 10 м, в Центральном Казахстане – 0.5-30 м (Хроков и др. 1979). В исследуемом районе подобные диффузные колонии (расстояние между гнёздами от 1 до 15 м) встречаются только в приморской степи на высохших солончаковых подах.

Самая крупная колония отмечена на полузатопленных косах мелководного Кефального озера (Потиевский участок) в 1975 году, где гнездилися и ходулочник *Himantopus himantopus*. Смешанные колонии этих видов обычны и для степных подов с куртинами солончаковой прибрежницы *Acluopus littoralis*.

На небольших намывных островах (Сибирские, Потиевские) встречаются смешанные поселения шилоклювки, травника *Tringa totanus*, морского зуйка *Charadrius alexandrinus*, речной *Sterna hirundo* и малой *S. albifrons* крачек, кулика-сороки *Haematopus ostralegus*, а иногда и длинноносого крохалея *Mergus serrator*. Значительно реже шилоклювки гнездятся рядом с морским голубком *Larus genei* или пестроносой крачкой *Thalasseus sandvicensis*. В 1980 году впервые 4 гнезда шилоклювки были обнаружены в колонии черноголовой чайки *Larus melanocephalus* на Острове Орлов. В приморской степи они селятся вместе с чибисами *Vanellus vanellus*, со степной *Glareola nordmanni* и луговой *G. pratincola* тиркушками.

В разных гнездовых стациях гнёзда шилоклювок различаются по величине и строительному материалу: 1) Неглубокая ямка в песке, среди ракушек, на высохшем солончаке, совсем без выстилки или с незначительным количеством сухих стеблей растущих поблизости галофитов. Размеры гнездовых ямок ($n = 650$), см: диаметр лотка 15-19, глубина 3-4. 2) Едва заметное углубление на выбросах малого взморника *Zostera minor* почти без лотка (Сибирские о-ва) или на поверхности «наноса» из нитчатых водорослей (мелководные части Тендровского залива). 3) Высокие и массивные гнёзда из сухих стеблей и листьев тростника *Phragmites australis*, галофитов, солончаковой прибрежницы. Размещаются на илистых берегах озёр, затопленных косах, залитых водой подах. Размеры гнезда ($n = 150$), см: наружный диаметр 18.5-27.0, диаметр лотка 13.5-16.5, глубина лотка 3.5-4.7, высота гнезда 25-30 (иногда до 40). Сухой вес таких гнёзд 200-390 г.

К откладке яиц шилоклювка приступает во второй декаде апреля, в годы с благоприятными погодными условиями – в первой декаде этого месяца (9 апреля 1966, 8 апреля 1968). Однако из-за частой ги-

бели ранних кладок в результате затопления или разорения репродуктивный период сильно растянут, и повторные кладки встречаются до конца июня – начала июля. В нормальной законченной кладке 4, реже 3 яйца. В отдельных колониях средняя величина кладки зависит от характера местообитания, фенологических условий года и возрастного состава обитателей. В 1967 году на Кефальном озере средняя величина кладки в разгар гнездования ($n = 255$) составила 3.6 яйца; на Сибирских островах ($n = 73$) – 3.3; в приморской степи ($n = 58$) – 3.6 яйца. В 1976 году на Новых островах средняя величина кладки ($n = 25$) составила 3.5 яйца; на острове Долгом ($n = 116$) – 3.8; на Солёном озере «Гопри» ($n = 14$) – 4.0; на наносах Тендровского залива ($n = 85$) – 3.9; на острове Бабин ($n = 46$) – 3.7. На одном и том же острове средняя величина кладки различна в разные годы. На Сибирских островах она составляла в 1968 году ($n = 78$) 4.0 яйца, в 1969 ($n = 80$) – 3.8, в 1975 ($n = 28$) – 4.0, в 1977 ($n = 24$) – 3.7, в 1978 ($n = 85$) – 3.9, в 1979 ($n = 67$) – 3.7, в 1980 ($n = 61$) – 3.06 яйца.

Средняя величина кладки также варьирует в разные годы и на островах Молочного лимана – от 3.18 до 4.0 (Филонов и др. 1974) и в Центральном Казахстане (Хроков и др. 1979) – от 3.6 до 4.0 яиц.

Для шилоклювки характерны сдвоенные кладки (особенно при повторном гнездовании), принадлежащие двум самкам. На островах Тендровского залива такие кладки обычны у уток (Ардамацкая 1965, 1973). В сдвоенных кладках бывает 5-9, а иногда 10 яиц. В некоторых колониях такие кладки при повторном гнездовании составляют от 23.4 до 47.9%. Встречаются сдвоенные кладки и при первом гнездовании, но значительно реже.

Размеры яиц, мм: 45.0-57.5×31.3-37.1, в среднем ($n = 80$) 51.2±0.01×36.7±0.01. Вес свежих яиц 31.1-35.2, в среднем ($n = 40$) 32.4±0.9 г, сильно насиженных – 28-30.27 г. На Молочном лимане (Филонов и др. 1974) и в Казахстане (Долгушин 1962) средний размер яиц несколько меньше. Длина яиц в нормальных кладках превышает длину яиц в повторных кладках (различия значимы при $P < 0.001$). Размеры яиц в разных биотопах варьируют, но ширина более постоянна. Наиболее крупные яйца отмечены на острове Смаленый (см. таблицу).

В нормальных кладках оплодотворённость яиц достигает 95%, выводимость – 91% от числа отложенных яиц. При этом даже на ранних этапах эмбриогенеза гибель наблюдается редко. В повторных кладках эти показатели ниже – соответственно 82 и 79%, появляются «сноски» – неоплодотворённые яйца очень маленького размера (27.8-30.1×21.7-24.5 мм).

Откладка яиц происходит моноциклично с 24-часовым интервалом, реже в 2 цикла с перерывом в 1 сут после второго яйца. Насиживание начинается после откладки 3-го яйца. Насиживают оба партнёра, при-

чём самец и самка находятся на гнезде примерно одинаковое время. Период насиживания (от откладки последнего яйца до вылупления всех птенцов) составляет 24-25 дней.

Размеры яиц шилоклювки *Recurvirostra avosetta* в разных биотопах в нормальных и повторных кладках

Место расположения колонии	Характер колонии	Промеры яиц, мм		Гнездовой биотоп
		Длина, мм	Ширина, мм	
Сибирские острова	Нормальная	50.4±0.02	34.4±0.08	Выбросы сухой камки на берегу острова
Остров Смаленый	Нормальная	51.7±0.01	35.4±0.04	Заиленные берега внутренних озёр
Остров Приморский	Нормальная	51.0±0.01	34.0±0.04	Песчаный ракушник
Ягорлыцкий Кут	Нормальная	50.0±0.02	34.8±0.06	Степной под затопленными куртинами солончаковой прибрежницы
Ягорлыцкий Кут	Повторная	48.1±0.03	34.4±0.08	Тот же
Остров Смердючка	Повторная	47.8±0.01	34.4±0.04	Песчаный пляж

Смена партнёров на гнезде, особенно в первые дни насиживания, происходит с соблюдением присущего виду ритуала. Сменяющий наседку партнёр длительное время находится вблизи гнезда, чистит оперение, кормится, затем взлетает и, пролетев несколько метров, опускается у гнезда, издавая тихие отрывистые крики. Наседка начинает усиленно «косить» клювом перед грудью. Медленно приблизившись, сменщик опускает голову и трогает клювом надхвостье наседки. Та встаёт с гнезда, подбирает несколько стебельков травы и, уходя, бросает их назад. В середине периода насиживания смена партнёров проходит гораздо проще: видя приближающегося сменщика, наседка встаёт и уступает ему место.

Во время насиживания птицы часто переворачивают яйца, которые в 75% случаев направлены острыми концами к центру лотка, а 25% случаев – к боковым стенкам. В жаркие полуденные часы наседка стоит над гнездом, приспустив крылья. Шилоклювка на гнезде иногда дремлет, воткнув клюв в перья спины. При малейшем постороннем звуке или тревожном крике соседки (чаще всего травника) шилоклювка сразу же вскакивает. Существуют и индивидуальные различия в поведении насиживающих птиц.

Время вылупления от первого до последнего птенца варьирует в зависимости от погодных условий (похолодание, дождь) и составляет от 4 ч 45 мин до 27 ч. Птенец после проклёва полностью освобождается от скорлупы в течение 50 мин – 1 ч 10 мин. Во время вылупления смена партнёров продолжается, но сменившаяся птица держится вбли-

зи гнезда. Первые птенцы в годы с ранним гнездованием появляются в первой декаде мая (4 мая 1966 и 1968, 9 мая 1975). Массовое вылупление отмечается в 20-х числах мая, но гнездовой период так растянут, что однодневные птенцы из поздних (повторных) кладок встречаются иногда до конца июля.

Вес только что вылупившегося мокрого птенца ($n = 15$) 22.0-22.8, в среднем 24.8 ± 0.02 г, вес сухого птенца из ранних (нормальных) кладок ($n = 28$) 21.5-25.75, в среднем 24.13 ± 0.02 г. Средний вес скорлупы ($n = 6$), которую наседка выносит в клюве из гнезда, 2.763 г.

Едва обсохнув после вылупления (на это уходит 1 ч 40 мин – 1 ч 50 мин), птенцы покидают гнездо и в сопровождении одного из родителей направляются к ближайшему водоёму. Во время перехода они неоднократно отдыхают, зарываясь в распушённые перья сопровождающей взрослой птицы. Несмотря на постоянную охрану и активную защиту со стороны родителей, на этом пути наблюдается отход птенцов. Он прямо пропорционален расстоянию до водоёма.

На водоёме выводки с родителями остаются надолго. Уже на следующий день после вылупления птенцы шилоклювки начинают самостоятельно кормиться, бродя у берега. Выводки не распадаются и ко времени подъёма молодых на крыло в возрасте 26-28 дней. Лётные птенцы встречаются с середины июня. Массовый подъём на крыло в исследуемом районе наблюдается в третьей декаде июня.

Естественный отход яиц в гнёздах незначителен и составляет около 6%. Однако характерные для конца апреля и начала мая сильные южные ветры поднимают уровень воды и заливают кладки, несмотря на то, что шилоклювки надстраивают гнёзда. Увеличивается отход в смешанных колониях, где доминируют чайковые птицы. Иногда кладки разоряют млекопитающие.

В 1974 году на Кефальном озере после майского шторма затопило 73.9% гнёзд с яйцами и только что вылупившимися птенцами. Птицы загнездились повторно. В 1973 году откладка яиц на Новых островах началась 12 апреля, а дожди продолжались с 12 по 18 апреля, в результате погибло 58.5% кладок. На маленьком намывном островке у Потиевской промоины в 1975 году возле колонии шилоклювки загнездились морские голубки (528 пар). Часть гнёзд шилоклювок было брошено хозяевами. Они загнездились на 4 дня раньше и оказались почти в центре поселения морских голубков, которые забросали песком чужие кладки (23.9%). Подобный случай имел место в период гнездования пестроносой крачки на островах Молочного лимана (Филонов и др. 1973).

В 1979 году на одном из Сибирских островов в колонии шилоклювок в период насиживания побывал кабан *Sus scrofa* и разорил 96.4% гнёзд этих птиц с яйцами.

Осенний отлёт шилоклювок начинается незаметно. Весь июль и август шилоклювки кочуют по мелководным илистым озёрам Кинбурнского полуострова и приморской степи, образуя в наиболее кормных местах скопления до 200-800 особей. Большой процент составляют молодые птицы. Часть птиц, окольцованных в заповеднике в мае-июне, встречаются уже в августе в Николаевской, Одесской и Крымской областях. К сентябрю количество шилоклювок в районе исследования повсеместно уменьшается. Отлетают шилоклювки вдоль морского побережья на запад и юго-запад небольшими стайками. В начале октября пролёт в основном заканчивается, но отдельные группы птиц встречаются ещё и в 20-х числах октября. При отсутствии заморозков небольшое количество особей или стайки из 2-4 птиц наблюдаются во второй и ладе в третьей декадах ноября. В 1978 году последние особи отмечены 17 ноября, в 1980 – 28 ноября.

Литература

- Ардамацкая Т.Б. 1965. О смешанных кладках длинноносого крохале, пеганки и серой утки в Черноморском госзаповеднике // *Орнитология* 7: 456-457.
- Ардамацкая Т.Б. 1973. Гнездящиеся кулики Северного Причерноморья // *Фауна и экология куликов*. М., 2: 5-10.
- Долгушин И.А. 1962. Кулики // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 2: 40-245.
- Клименко М.И. 1950. Материалы по фауне птиц района Черноморского госзаповедника // *Тр. Черноморского заповедника* 1: 3-52.
- Филонов К.П., Лысенко В.И. 1973. Шилоклювка на Молочном лимане (Азовское море) // *Фауна и экология куликов*. М., 1: 96-98.
- Филонов К.П., Лысенко В.И., Сиохин В.Д. 1974. Особенности гнездования куликов и чаек на островах Молочного лимана (Азовское море) // *Вестн. зоол.* 5: 52-58.
- Хроков В.В., Андрусенко Н.Н. 1979. Особенности размножения шилоклювки (*Recurvirostra avosetta* L.) в Тенгиз-Кургальджинской впадине (Центральный Казахстан) // *Вестн. зоол.* 4: 65-68.
- Dončev S. 1963. Über die Brutökologie des Säbelschnäblers (*Recurvirostra avosetta* L.) in Bulgarien // *Fragm. balc. Musei maced sci. nat.* 4, 23: 177-184.

О случае гибридизации пухляка *Parus montanus* и сероголовой гаички *P. cinctus* в естественных условиях

Е. В. Шутова

Второе издание. Первая публикация в 1986*

В 1979 году на острове Лодейном (вершина Кандалакшского залива Белого моря) отмечен случай межвидовой гибридизации у гаичек.

10 июня 1979 в ельнике чернично-багульниковом в синичнике было найдено гнездо с 9 яйцами. Самка пухляка *Parus montanus* находилась на гнезде, самец сероголовой гаички *P. cinctus* беспокоился рядом. 13 июня наблюдали, как около гнезда самка выпрашивала у самца корм и он кормил её. После того как самку поймали на гнезде для кольцевания, она бросила кладку. Через 7 ч после поимки самки 3 яйца из этого гнезда были положены в гнездо сероголовой гаички. Через 4 дня (17 июня), на 2 дня раньше птенцов сероголовой гаички, вылупился один гибридный птенец, который выкармливался приёмными родителями наравне со своими 9 птенцами до 18-дневного возраста, а затем был взят для содержания в неволе. В вольере он прожил два года, потом улетел.

Откладывание яиц в гнезде смешанной пары началось примерно 25-27 мая. В эти же сроки появляется большинство кладок у пухляков, а сероголовые гаички в 80% гнёзд откладывают первое яйцо с 17 по 24 мая. Размеры яиц, мм: $15.35 \pm 0.18 \times 12.30 \pm 0.08$, $l_{im} 14.9-16.5 \times 11.9-12.7$, $SD = 0.50$ и 0.24 . Величина кладки у сероголовой гаички на островах Кандалакшского залива составляет 4-10 яиц, в среднем 7.81 ± 0.17 ($n = 62$, $SD = 1.30$), у пухляка в Ленинградской области и Финляндии – от 5 до 11 яиц, в среднем 7.7.

Гнездо смешанной пары было сделано, как у пухляков, из кусочков трухлявой древесины (85% объёма) вперемешку с заячьей шерстью (14%). Отсутствовали зелёные мхи, которые составляют основу гнёзд сероголовых гаичек и занимают в среднем около половины их объёма. Однако устройство гнезда в синичнике более характерно для сероголовых гаичек, которые обычно селятся в готовых дуплах и искусственных гнездовьях. Пухляки почти всегда долбят дупло сами.

Оперение гибридной гаички имело промежуточную окраску. Чёрная «шапочка» на голове и серовато-дымчатая окраска спины были,

* Шутова Е. В. 1986. О случае гибридизации пухляка и сероголовой гаички в естественных условиях // *Актуальные проблемы орнитологии*. М.: 233-234.

как у пухляка. Однако ширина «шапочки», особенно на затылке, была большей, чем у пухляка, но меньше, чем у сероголовой гаички. На боках тела имелся рыжий налёт, как у сероголовой гаички. Окраска оперения не изменилась в течение двух лет. В возрасте 72 дней (28 августа 1979) эта птица, по поведению определённая как самец, имела следующие размеры, мм: крыло, измеренное штангенциркулем в нерасправленном состоянии – 64; хвост (от основания рулевых) – 59; клюв – 10; плюсна – 17; средний палец – 14. Масса тела 12.1 г. Линьки рулевых и маховых не было. Мелкое контурное перо интенсивно линяло на груди, боках, голове и спине, слабо на зобу и надхвостье. На остальных частях тела смены оперения не было.

С месячного возраста до полутора лет гибрид содержался в вольере вместе с самцом сероголовой гаички. Вокализация гибрида состояла из таких же звуков, что и у сероголовой гаички, и, кроме того, он издавал свистовую песню, характерную для пухляка. Обучаться этой песне он не имел возможности, так как всё время жил в помещении.

Образованию смешанной пары у этих видов гаичек, различающихся по экологии и поведению, вероятно, способствовало островное положение территории, большая мозаичность растительности, частое образование смешанных стай в осенне-зимний период и низкая плотность гнездования.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2009, Том 18, Экспресс-выпуск 473: 509-510

О гнездовании гоголя *Viscephala clangula* в Украинском Полесье

В.В.Лесничий

Второе издание. Первая публикация в 1982*

При изучении орнитофауны пойменных болот реки Львы летом 1978 года нами было обнаружено значительное количество гоголей *Viscephala clangula* (стайки от 2 до 11 особей) на прудах рыбхоза «Полесье» в 5 км от села Переброды Дубровицкого района Ровенской области. 4 июня была добыта взрослая самка с явно выраженным наседным пятном. Эти пруды (общей площадью до 600 га) расположены среди старых боров-черничников, малопосещаемы. Они мелководны,

* Лесничий В.В. 1982. О гнездовании гоголя (*Viscephala clangula* L.) на Украинском Полесье // *Вестн. зоол.* 4: 84.

сильно заросли осоками, тростником и водной растительностью, образующей местами сплавины.

В 1979 году в тех же местах 26 июля мы учли 4 выводка (птенцы от двухнедельных до хлопунцов). Из выводка в 5 птенцов 27 июля был добыт нелётный птенец (размером со взрослую птицу) и самка от выводка. Лётные молодые и взрослые гоголи, вероятно, уже закончившие гнездование, встречались мелкими группками. Кроме того, 7 августа стайка из 6 гоголей держалась на прудах Дудимльского лесничества, в 15 км на юго-восток от села Переброды.

Относительное большое количество гоголей на прудах можно объяснить значительным пересыханием болот, стариц и мелких лесных озёр, вызванным двухмесячной засухой.

Установленный новый район гнездования гоголя в пограничных районах Украины примыкает к локальным участкам его гнездования в Белоруссии. В условиях Украины гоголь – редкий гнездящийся вид, и не исключено, что проводящаяся мелиорация украинских частей реки Львы может отрицательно сказаться на его гнездовании.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2009, Том 18, Экспресс-выпуск 473: 510-512

Наблюдения за пролётом птиц в предгорьях Калбы в условиях поздней весны 2009 года

Б.В.Щербаков

Союз охраны птиц Казахстана, проспект Ушанова, д. 64, кв. 221,
г. Усть-Каменогорск, 492024, Казахстан. E-mail: biosfera_npk@mail.ru

Поступила в редакцию 26 марта 2009

На автомобильной трассе, проходящей низкогорной частью Калбинского нагорья от Усть-Каменогорска до посёлка Асу-Булак, во время автомобильного маршрута 19 марта 2009, как обычно в это время, склоны гор и сопок южной экспозиции были открыты от снега. В это время только начинался интенсивный пролёт жаворонков, скворцов, вьюрковых и некоторых хищников. В 2009 году с 14 по 20 марта постоянно с небольшими перерывами шёл снег. В результате этого склоны гор, даже там, где снег обычно выдувается ветрами, были покрыты снеговым покровом толщиной в 20-60 см, в зависимости от ориентации к частям света. В долинах рек Урунхай и Таргын и по примыкающим логам высота снегового покрова достигала 60-100 см, а местами больше. Столь поздней весны и такого обилия снега в это время не помнят

местные старожилы. Ночами температура воздуха достигала минус 15-20°C, местами опускаясь ещё ниже. Днём воздух прогревался до 0-+10°C. По этой причине изменились сроки начала миграции некоторых рано прилетающих птиц и их численность на путях пролёта, так как продвижение к северу было заблокировано снегами и низкими температурами. Также было отмечены скопления зимующих видов, которые держались вдоль трасс, где имелись открытые от снега проплешины земли и травы. Стайки птиц наблюдались также на местах тебёневки лошадей вблизи поселков.

Columba oenas. Стайка из 18 клинтухов встречена 19 марта 2009 на трассе Усть-Каменогорск – Асу-Булак около посёлка Бестерек.

Eremophila alpestris. Обычными были стайки от 3 до 20 особей, у трассы и по солнцепекам прилегающих к трассе каменистых сопок. В общей сложности отмечено около 100 рогатых жаворонков.

Corvus monedula. Появление первых пролётных галок в 1954-2008 годах обычно приходилось в Алтайском Прииртышье на период с 16 по 18 марта. После 1990-х годов галки в небольшом количестве стали оставаться на зиму, а первое появление пролётных стай регистрировалось в основном 14 марта. Весной 2009 года массовое появление галок пришлось на 12 марта. Пролётные стаи в долине Иртыша в окрестностях Усть-Каменогорска достигали 500-1000 и более особей. В полдень 16 марта наблюдался очень интенсивный пролёт галок, которые широким фронтом рассеянными стаями и вереницами летели вдоль Ульбинской долины в северном направлении. По нашим подсчётам, примерно за 50 мин пролетело не менее 20 тысяч птиц. В сёлах Асу-Булак и Таргын (Калба) 19 марта они держались группами и парами, и, как видно было, уже определили гнездовые территории.

Corvus frugilegus. Грачи в окрестностях Усть-Каменогорска и в самом городе на зимовках (в числе не более 30-50 особей) стали наблюдаться с середины 1990-х годов. Держатся они обычно вместе с серыми и чёрными воронами, галками, сороками *Pica pica* на городской свалке, время от времени появляясь на улицах города. В 2009 году появление передовых грачей пришлось на 14 марта. С этого дня их группы из 3-5 особей встречались около помоек в черте города, а с 18 марта численность их в городе заметно возросла и с выпадением обильных снегов и похолоданием небольшие скопления (до 50 особей) держались городской черты, поэтому были более заметны. 19 марта одиночные грачи и группы из 3-5 особей наблюдались по сёлам Калбы на указанном участке трассы. Всего здесь отмечено только 12 особей.

Corvus corone orientalis, *C. cornix*. Смешанные стаи чёрных и серых ворон и их гибридов, в общей сложности 200-250 особей, 19 марта летели широким фронтом вдоль трассы Усть-Каменогорск – Асу-Булак через низкогорья отрогов Калбы в северном направлении.

Fringilla coelebs. Только 3 зяблика вместе с обыкновенными овсянками и юрками кормились 19 марта на проталинах вдоль трассы Усть-Каменогорск – Асу-Булак.

Fringilla montifringilla. Там же отмечено 5 юрков, кормившихся с обыкновенными овсянками.

Acanthis flammea. Стайки от 15 до 50 чечёток кормились на оголённых участках дороги Усть-Каменогорск – Асу-Булак, на макушках трав, торчащих у обочины трассы. В общей сложности 19 марта 2009 отмечено 70-80 особей.

Pyrhula pyrrhula. По названной трассе, большей частью проходящей долинами и низкогорьями вдоль речек Урунхай и Таргын, по древесно-кустарниковым зарослям 19 марта встречались одиночки и группы по 2-3 особи и одна стайка из 13-15 самцов, среди которых была только одна самка. Снегири продвигались долиной строго в северном направлении. В общей сложности отмечено более 20 особей.

Emberiza citrinella. Стаи от 15 до 70 обыкновенных овсянок встречались вдоль всей трассы Усть-Каменогорск – Асу-Булак на оголённых местах в среднем через 3-5 км. В общей сложности в первой половине дня 19 марта отмечено около 300 особей, во второй половине – на этом же пути 600-800 овсянок держались вдоль дороги, по окраинам сёл, по дворам и местам выгула крупного рогатого скота и по голямкам южных склонов сопок.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2009, Том 18, Экспресс-выпуск 473: 512-513

О распространении ремеза *Remiz pendulinus* в Западной Сибири

В.С.Лобачёв

Второе издание. Первая публикация в 1963*

Обыкновенный ремез *Remiz pendulinus* широко распространён по долинам рек и вблизи озёр Казахстана и юга Западной Сибири. Насколько далеко его ареал заходит в лесостепную зону – неясно, тем более что эта птица редко бывает многочисленной в гнездовое время. Во время работы в западносибирском зоогеографическом отряде Института географии АН СССР мы неоднократно наблюдали ремезов в

* Лобачёв В.С. 1963. О распространении ремеза в Западной Сибири // *Орнитология* 6: 474.

междуречье Тобола и Ишима. В июне-июле 1955 четыре гнезда ремеза были найдены значительно севернее, чем это указано в «Птицах Советского Союза» (Воинственский 1954).

Гнёзда обнаружены: 1) в 20 км к северу от ж.-д. станции Макушино (Курганская обл.); 2) в 2 км к северу от деревни Красный Маяк Макушинского района; 3) в 3 км к северу от деревни Крашенёво Армизонского района Тюменской области – 2 гнезда.

Найденные нами гнёзда типичны для так называемых «древесных» подвидов ремеза, может быть, *R. p. jaxarticus* (Severtzov, 1873), и были построены из растительных волокон и пуха ивы. Расположены они сравнительно далеко от воды (2.5 и 1.5 км, 600 и 40 м), что объясняется, по-видимому, тем, что колки и островные берёзово-осиновые леса часто приурочены здесь не к берегам озёр, а к небольшим возвышениям. Все гнёзда помещались на берёзах сравнительно невысоко над землёй (2-3 м); одно из них было не достроено (без дна). Несмотря на поиски в окрестностях каждого гнезда, поблизости нам не удалось найти недостроенных или законченных гнёзд. Между тем, в дельте Волги и в долине Сырдарьи гнёзда расположены обычно группами. Одиночные гнёзда, возможно, свидетельствуют о недавнем заселении ремезами этих мест. Вылет молодых достоверно отмечен из «макушинского» гнезда.

Таким образом, современный ареал ремеза, по-видимому, включает значительную часть западносибирской колковой приозёрной лесостепи вплоть до сосновых боров Тюменской области. М.Д. Рузский (1939) указывал на недавнее проникновение обыкновенного ремеза в Барабинскую лесостепь (озеро Чаны), где при первом посещении курорта Карачи в 1935 году он не обнаружил ремезов. Возможно, расселение ремеза на север продолжается и сейчас в связи с потеплением климата Западной Сибири.

Литература

- Воинственский М.А. 1954. Семейство синицевые // *Птицы Советского Союза*. М., 5: 725-784.
- Рузский М.Д. 1939. О распространении и гнездовании ремеза в Барабинской степи // *Тр. Биол. науч.-исслед. ин-та Томск. ун-та* 6: 78-84.

Судьба некоторых степных птиц на сельскохозяйственных землях

Э.Н. Голованова

Второе издание. Первая публикация в 1975*

В зоне интенсивного сельского хозяйства Кустанайской области наиболее трудная ситуация складывается для кречётки *Chettusia gregaria*. Она гнездится на высохших участках солонцов обязательно вблизи водоёмов. В настоящее время почти все пресные водоёмы оборудованы под водопой для домашних животных. По местам гнездовой кречёток прогоняют скот, который растаптывает кладки. Сохранение данного вида в сельскохозяйственной зоне возможно только при объявлении на период гнездования кречёток, с конца апреля до начала июня, участков с их колониями специальными заказниками, где не будет выпасаться скот, или обнесение их лёгкой изгородью.

Каспийский зуёк *Charadrius asiaticus*, по-видимому, менее привязан к водоёмам и может заселить распаханые земли. Если он освоит для гнездования поля, то его численность может восстановиться.

В Северном Казахстане основным местом гнездования журавлей-красавок *Anthropoides virgo* пока служат выпасные земли. Растаптывание кладки пасущимся скотом для этого вида не столь опасно, как для куликов, но неотвратимую угрозу для птенцов представляют сопровождающие отары собаки. Поэтому более перспективны для гнездования красавок распаханые земли – озимые культуры. Привлекательны для красавок солончаковые залежи между полями. Это глинистые засоленные участки, на которых много мест полностью лишённых растительности. Они мало пригодны для сельскохозяйственного использования и могут служить естественным резерватом для красавок, чёрных жаворонков *Melanocorypha yeltoniensis*, а также степных сурков *Marmota bobak*. Стоит только ограничить движение тракторов полевой дорогой: незначительное мероприятие, которое безо всяких дополнительных затрат сохранит многие гнёзда красавок.

Для степных видов уток – пеганки *Tadorna tadorna* и огаря *Tadorna ferruginea* – хозяйственная деятельность человека в целом должна сказаться благоприятно. Они охотно посещают вместе с выводками искусственные водоёмы на пастбищных землях. Эти крупные утки поразительно мало пугливы, что может привести к их быстрому

* Голованова Э.Н. 1975. Судьба некоторых степных птиц на сельскохозяйственных землях // *Материалы Всесоюз. конф. по миграциям птиц*. М., 2: 263-264.

истреблению, но в то же время создаёт предпосылки для заселения ими антропогенного ландшафта. Для сохранения пеганок и огарей в сельскохозяйственных угодьях требуется надлежащее покровительство человека. Оно в первую очередь должно проявляться в том, чтобы не тревожили взрослых птиц и не ловили птенцов на искусственных водоёмах. Гнёзда этих уток легко обнаружимы по стоящему возле норы самцу. Теперь от людей зависит, останутся ли пеганки и огари в сельскохозяйственных районах Казахстана или исчезнут так же, как это случилось во многих районах Европы.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2009, Том 18, Экспресс-выпуск 473: 515

Случай гнездования камышницы *Gallinula chloropus* севернее Тобольска

А.А. Жуков

Второе издание. Первая публикация в 2006*

Считается, что в нашем регионе ареал камышницы *Gallinula chloropus* простирается до юга лесной зоны, где эта птица редка и лишь местами обычна (Рябицев 2001). Поэтому представляет интерес находка её гнезда на небольшом озере у самой дороги вблизи деревни Белая, примерно в 40 км к северо-востоку от Тобольска. Наблюдения за гнездом велись с 13 по 18 июня 2006. Оно располагалось на кустах тальника у самой воды на ближнем от дороги берегу озера. В первый день наблюдений в гнезде находилось 8 яиц, на следующий день вылупился один птенец, а 15 июня – ещё два. В последующие дни изменений в гнезде не происходило вплоть до самого нашего отъезда 18 июня. Имеются фотографии самой камышницы, гнезда и птенцов.

Литература

Рябицев В.К. 2001. *Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири: Справочник-определитель*. Екатеринбург: 1-608.

* Жуков А.А. 2006. Случай гнездования камышницы севернее Тобольска // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 126.